

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 139 (3950)

Суббота, 22 ноября 1958 г.

Цена 40 коп.

Партия зовет

СОВСЕМ недавно — всего лишь не сколько дней назад — были опубликованы тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». А как много за такой короткий срок пережито, обдумано советскими людьми, каким бурным, всенародным творчеством ознаменовано это время!

В память народа надолго останутся десятилосные номера «Правды» и «Известий», в которых были полностью опубликованы тезисы доклада, открывшего перед нами невиданные перспективы. Страна вступает в новый величественный период грандиозных свершений. Коренная проблема предстоящего семилетия — это проблема ускоренного развития народного хозяйства по пути к коммунизму, проблема максимального выигрыша времени в мирном экономическом соревновании социализма с капитализмом.

Каждому из нас нужно собраться с мыслями, сосредоточить все свое внимание на том, чтобы во всем объеме представить себе глубокий и смелый стратегический замысел партии всестороннего и гармоничного развития нашего социалистического государства.

ПАРТИЯ, как всегда, перед тем как принять ответственное решение, определяющее дальнейшие судьбы страны, советуется с народом, обращается в неизысканному роднику созидающей энергии народа. И народная инициатива находит новые резервы для дальнейшего бурного развития нашей экономики и культуры, новые источники для успешного движения вперед. Эта неразрывная и крепкая связь партии с народом определяет и определяет успешное строительство коммунистического общества в нашей стране.

Государственные задачи советского человека всегда «переключают на себя» — находят свое место в общем строю, решают частицу общесоцального дела непосредственно на своем рабочем месте. Так и сейчас, при обсуждении контрольных цифр семилетнего плана, советские люди мобилизуют весь свой опыт и все свои знания для того, чтобы сказать свое точное первое слово. На заводах, фабриках, шахтах и колхозах, в институтах и государственных учреждениях проходят собрания, на которых вдумчиво, обдумчиво, деловито обсуждаются контрольные цифры. Решая свои конкретные задачи, люди мыслят по-государственному, видят далеко, советуются друг с другом, со всем народом.

Три дня назад, например, состоялось такое совещание в механическом цехе Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий». С докладом выступил знатный товарищ Николай Михайлович Кузьмин. Внимательно прислушиваясь к тому, что он говорит, и вы почувствуете, как же это высокая трибуна — трибуна чекового рабочего собрания. «Рабочий человек», — говорит Н. М. Кузьмин, — творец и созидатель всех материальных ценностей нашего советского общества. Он — главный герой нашего времени. И мы должны воспитывать в наших рабочих, особенно в молодых, чувство личной ответственности за судьбу выполнения государственных планов, за судьбы нашей Родины».

Естественная рабочая гордость звучит, далее, в его словах, когда он говорит о

том, что краснодорогарцы особенно хорошо знают лозунг «догнать и перегнать», — ведь в годы первых пятилеток завод начал выпускать станки ДИП («догнать и перегнать»), завоевавшие себе славу и любовь в нашей промышленности. А вот недавно на Брюссельской выставке новый станок, выпущенный заводом, получил Большой приз, и теперь иным странам остается догонять советских станкостроителей.

Но, разумеется, это не успокаивает нас Кузьмина, ни его товарищей по цеху. Надо, решают они, активно взяться за резкое повышение культуры в создании машин, станков, оборудования, неустанным и настойчиво думать о возможностях повышения производительности труда.

НО НЕ ТОЛЬКО прямые, непосредственные производственные задачи интересуют рабочих. Они, повторяю, видят далеко, их кругозор не укладывается в рамки цеха.

Вот, например, выступает революционер А. Лагутина. Она от всей души одобряет намеченные партией в семилетнем плане мероприятия, направленные на облегчение труда женщин-рабочниц. Читатели «Литературной газеты» знают по опубликованным статьям и откликам на них, как волнует этот вопрос нашу общественность. «Посудите сами», — замечает А. Лагутина, — нам и смену надо отстоять, и смену обслуживать, и с ребенком заняться, и о своем развитии подумать. Вот выходят, что по сравнению с мужчиной у женщины-рабочницы четыре тысячи нагрузки. Мы от них не отказываемся, но нужно многое сделать для того, чтобы помочь женщине выполнить эти обязанности».

А. Лагутина говорит об этом честно, ясно, требовательно и выносит на обсуждение свой рабочий совет: надо по-государственному подумать о развитии детских кухонь, яслей, детских садов. В плане надо указать не только количества мест, но записать, что строительство помещений для детских учреждений является первоочередной задачей. «Надо, — заключает она, — чтобы товарищи министра финансов Зверев изыскали дополнительные средства на строительство детских учреждений. Пускай где-нибудь ужмет, а где это дело ляжет».

Думается, что эти несколько строк о рабочем собрании на «Красном пролетариев» дают представление о той атмосфере, глубокой заинтересованности и широте взглядов, в которой проходит сейчас обсуждение тезисов повсеместно.

МНОГО значительного, важного выказывают советские люди и на страницах газет, где идет предсъездовское обсуждение тезисов доклада товарища Н. С. Хрущева. В письмах, статьях, заметках по-новому ставятся серьезные, радикальные вопросы социалистической экономики, культуры, быта советского народа. И все это с большим энтузиазмом, вперед, в масштабе семилетия.

Как всегда, советские люди не ограничиваются обсуждением плана и пополнением к нему. Они как бы прокладывают уже сейчас дорогу к новым высотам великодержавных дел, трудовыми подвигами в честь XXI съезда КПСС, который утвердит обсуждаемый сейчас семилетний план. Многие перебывают заданные им нормы и годовые планы, и как бы шагнули уже в семилетие.

Желание увидеть себя сегодня в коммунистическом завтра ярко проявилось в создании на многих предприятиях и колхозах бригад коммунистического труда. Сама идея, возникшая в дни подготовки к съезду, — работать и жить по-коммунистически! — свидетельствует о высоком моральном уровне советских людей, вступавших в период развернутого строительства коммунизма.

В ОБЪЯЗАТЕЛЬСТВА бригад коммунистического труда слышится гордое звучание слов: «Я — гражданин СССР». С этими горделивыми, возвышенными чувствами и вместе с тем с чувством гражданской ответственности за свою роль в дальнейшем преобразовании нашей прекрасной Советской страны вступают советские люди в решающий период мирного экономического соревнования социализма с капитализмом.

Исход этого соревнования при таком огромном всенародном патриотическом подъеме предрешен.

ПЕРСПЕКТИВА завтрашнего дня, начертанная в тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева, возбуждает у советских людей то открывающее лицо чувства, которое сопутствует каждому нашему знакомству с полными научных, революционных документов. Вызванные партийной программой дальнейшего подъема экономики вытекают из исторического опыта развития производительных сил и производственных отношений нашего социалистического государства. Марксистский анализ, всесторонний учет реальных возможностей социалистической экономики на ее начальном этапе составляют отличительную черту тезисов по семилетнему плану. Именно в этом кроется источник их огромной вдохновляющей силы.

Научные по своей основе, тезисы исчерпывающе определяют роль и место советской науки при вступлении Советского Союза в решающий этап мирного соревнования с капитализмом, в период создания материально-технической базы коммунизма. Переход от автоматизации отдельных агрегатов к комплексной автоматизации, создание полностью автоматизированных цехов и предприятий — вот важное звено цепи, которое обеспечивает создание материально-технической основы коммунистического строя. Осуществление этих задач требует создания новых, более совершенных машин, приборов и т. д.

Нет сомнений, что каждый советский ученый, воодушевленный верой в торжество коммунистического идеала, употребит все свои силы, весь свой талант, чтобы ускорить великую победу. Методы и средства, которые будут использованы при этом, окажутся, естественно, бесконечно разнообразными. В частности, тезисами по развитию народного хозяйства предусматривается осуществление крупных мер по внедрению в широких масштабах сварочных работ. Речь идет об организации определенного вида производства, которое позволяет сократить малопроизводительные и трудоемкие работы в литьевом, кузнечном и металлообрабатывающем производстве.

МНОГО значительного, важного выказывают советские люди и на страницах газет, где идет предсъездовское обсуждение тезисов доклада товарища Н. С. Хрущева. В письмах, статьях, заметках по-новому ставятся серьезные, радикальные вопросы социалистической экономики, культуры, быта советского народа. И все это с большим энтузиазмом, вперед, в масштабе семилетия.

Как всегда, советские люди не ограничиваются обсуждением плана и пополнением к нему. Они как бы прокладывают уже сейчас дорогу к новым высотам великодержавных дел, трудовыми подвигами в честь XXI съезда КПСС, который утвердит обсуждаемый сейчас семилетний план. Многие перебывают заданные им нормы и годовые планы, и как бы шагнули уже в семилетие.

Нет сомнений, что каждый советский ученый, воодушевленный верой в торжество коммунистического идеала, употребит все свои силы, весь свой талант, чтобы ускорить великую победу. Методы и средства, которые будут использованы при этом, окажутся, естественно, бесконечно разнообразными. В частности, тезисами по развитию народного хозяйства предусматривается осуществление крупных мер по внедрению в широких масштабах сварочных работ. Речь идет об организации определенного вида производства, которое позволяет сократить малопроизводительные и трудоемкие работы в литьевом, кузнечном и металлообрабатывающем производстве.

Самым важным уроком последнего времени стали тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Сухие, казалось бы, цифры привнесли мир в изумление. У рабочих учащенно забились сердца. К их пораженным взглядам приблизились теперь уже недалекие горнозаводчики коммунизма. Ярмы же врагам социализма, у которых еще кружился глаз, с той поры, когда они стали слепить за полетами советских спутников вокруг Земли, дыхание захвачено от приара семилетнего плана.

Это и не удивительно. Давайте посмотрим, как выглядят сегодня мир, и тогда сами факты покажут, что ярость борьбузии вполне естественна.

Из недели в неделю и даже иногда по два раза в неделю заполняют приемную президента Соединенных Штатов десантные журналисты с блокнотами в руках. Они стремятся узнать его мнение по самым различным вопросам, которые волнуют или не волнуют мир. В течение года не было такой пресс-конференции, чтобы эти журналисты не заговорили о той или другой отрасли промышленности, предусматривавшейся еще на один очередной процент. Что думает об этом президент? И каждый раз президент оптимистически заверяет, что вот-вот начнется новый подъем, что прядут прямотка за ближайшим углом страну и дадут оживление...

И вот мир узнает из уст Председателя Совета Министров СССР тов. Хрущева о величественной программе экономического строительства, которая ставит свою цель в течение семи лет заложить фундамент под кровлю светлого здания коммунизма. Этим планом, в реальности которого никто не сомневается, кроме твердолобых скептиков, предусматривается грандиозный рост производства во всех отраслях, в несколько раз превышающий национальный доход, и умножается благосостояние советских людей.

Он вспоминает, как в кратчайшее время опередил Соединенные Штаты Америки в производстве на душу населения, причем у этой «души населения» будут два воскресенья в неделю и самий короткий рабочий день в мире.

Если к этому добавить еще и другие факты, хотя нет нужны повторять их, то настало ясно, почему Хрущев находится в гораздо более выгодном положении, чем Эйзенхауэр. Никита Сергеевич говорит от имени социалистического мира, который бурно развивается и добивается одной победы за другой, в то время как Дуайт Эйзенхауэр говорит от имени находящегося в мире капитализма.

К этому народу, к его смелым планам обращаются снова все взоры. И рабочие во всем мире готовы не только встать рядом, но и пойти по его пути, по пути к коммунизму.

СЕЙЧАС, когда по всей стране идет горячее обсуждение тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева, слова Ленина «Мы придем к победе коммунистического труда» особенно близки и дороги советскому человеку. Трудящиеся страны социализма хотят сделать все для того, чтобы предстоящая великая семилетка была не только выполнена, но и перевыполнена. Со всех концов страны идут сообщения об организации бригад коммунистического труда. Рабочие коллективы многих предприятий хотят включиться в новое движение и внести свой вклад в дело коммунизма.

ПРИЗЕМИСТОЕ кружевное здание депо Москва-Сортавалская. Рядом со старым депо — тем самым, в котором в мае 1919 года был проведен первый в мире коммунистический субботник, — высится новый, светлый корпус.

В наши дни в этом самом

здании зородилась не менее замечательная инициатива — здесь развертывается коммунистическое соревнование.

— Наш цех — тепловозный, несмотря на это — дрожащее! — говорит молодой слесарь, указывая на стойло, в котором ремонтируется затесавшийся среди тепловозов паровоз. — Многие из нас уже изучили ремонт тепловозов. Что такое паровоз? Котел и трубы. С тепловозом сложнее. Вот мы, обвязав в своем цехе коммунистическое соревнование, и думаем: надо ли растянуть Намечаем для начальника цеха: кто из нас не имеет среднего технического образования, пусть за эти семь лет его добьется, кто имеет среднее, пусть старается получить высшее...

Работать и жить по-коммунистически

Инициатором соревнования в депо является коллектива роликового цеха. Он обязался снизить простой тепловозов в ремонте: в малом периодическом — на 8 часов, в большом периодическом — на 16 часов. Каждый рабочий должен внести год не менее одного социалистического предложения.

К открытию XXI съезда КПСС коллектив цеха обвязался за счет внедрения рационализаторских предложений сэкономить не менее 60 тысяч рублей.

— О чём думают сейчас все у нас?

говорят секретарь партийного бора депо Николай Тихонович Терехин. — Приблизить Родину к коммунизму! — главная цель. Когда наши — теперь уже ветераны — депошли на первый коммунистический субботник, их целью было срочно отремонтировать паровозы, чтобы поскорее отправить эшелоны за хлебом.

Сейчас, как видите, наши планы шире. Мы уже думаем не только о высокой производительности, но и о высоком моральном уровне рабочего, о воспитании в нем чести человека коммунистического общества.

ДЕПО шефствует над средней школой. Комсомольцы из первых бригад коммунистического труда решили взять на себя подготовку из выпускников этой школы слесарей — ремонтников тепловозов. На дне начнется их учеба.

К первым шагам следут также отнести организацию школы передовых методов труда.

Бригады коммунистического труда ищут новые организационные формы, ищут решения еще не решенных вопросов, ставят перед собой все новые и новые задачи, одно ужко совершенно ясно: коммунистическое соревнование начнется и развишется успешно.

На снимке: участники коммунистического соревнования, слесари тепловозного цеха депо Москва-Сортавалская. Слева направо: Михаил Дыхинский, Анатолий Иванов, Евгений Сергеев, Анатолий Липинский, Александр Фисенко, Иван Филев и Александр Рапопорт.

Фото Н. СЕМЕНОВА

Почетный долг нефтяников

В ТЕЗИСАХ доклада тов. Н. С. Хрущева намечена программа интенсивного развития нефтяной и газовой промышленности. В 1963 году добыча нефти должна увеличиться в два с лишним раза, а добыча и производство газа возрастут примерно в пять раз. Общий объем геологоразведочных работ увеличится примерно на 65 процентов.

Выдвинутые партией контрольные цифры вдохновляют советских нефтяников и геологов на самоотверженный труд, ибо в реальности этих цифр — реальность нашей коммунистической победы.

Обязаны радостно нефтяникам сознавать, что на них возложена почетная задача заложить впереди нефтью и газом базу для дальнейшего усиления коммунистического строительства. Активизация нефтяной и газовой промышленности, призванной заменить уголь в производстве химической продукции, позволит в корне изменить технологию производства. Без всякой преувеличения можно сказать, что именно тесная связь с производством поэзии нефти и газа позволила коллективу Института электротехники достигнуть значительных успехов в разработке сварочной техники.

УЖЕ ДАВНО прошло время, когда сварку рассматривали исключительно как способ неразрывного соединения металлов, призванный заменить клепку. Последняя сдала все свои позиции и применяется ныне в самых ничтожных масштабах. Сейчас речь идет о сварке как о прогрессивном технологическом процессе, позволяющем в корне изменить технологию производства.

Сегодня у нас существует искажение технологии сварки, когда ее считают способом, позволяющим в корне изменить технологию производства. Но никакой сварке как о прогрессивном процессе, позволяющем в корне изменить технологию производства, нет. Использование сварки в корне изменяет технологию производства.

Сегодня у нас уже накопился опыт работы многих десятков заводов, получивших благодаря применению электротехниковой сварки крупный технико-экономический эффект. С помощью наших специалистов новый способ

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ К ЭТИМ ГОЛОСАМ

ТЕЗИСЫ Центрального Комитета партии и Совета Министров ССР о реформе системы народного образования в нашей стране нашли особенно глубокий отклик у советского читательства.

Правильность намеченного партийной путей сближения школы с жизнью подтверждается практикой работы опытных школ РСФСР, перешедших на 11-летний срок обучения. К числу таких школ относится наша, где 90 учеников десятых и одиннадцатых классов три дня в неделю учатся и три дня в неделю работают на заводе «Борец».

Наши выпускники уже приобрели профессии широкого профиля, сдали техническим и получили 3-й разряд, начав в цехе самостоятельную работу.

Некоторые итоги этой работы дают нам уверенность, что ребята не свернут с намеченного пути, быстро будут совершенствоваться в технике.

В ремонтно-механическом цехе работают семь учеников одиннадцатого класса. Вместе с передовиками они систематически перевыполняют планы.

У некоторых юношей и девушек выработка в октябре превышает 200 процентов. Но возможности не исчерпываются. Широкий кругозор наших производственников, возрастает любовь к труду, крепнут связи с коллегами завода, отчетливо выявляется тяга к техническим знаниям. Уже сейчас можно видеть утверждение новых положительных черт в характерах этих юношей и девушек, в их отношении к жизни.

Выпускники приобрели профессию. Но их уже не устраивает. Все охвачены желаниями освоить ее еще более глубоко. По их настоятельному желанию из отдела технического обучения завода созданы курсы повышения квалификации, программа которых составлена при участии одиннадцатиклассников. Главная задача: научить молодежь быстро работать, правильно распределять инструмент на рабочем месте, уметь наливать станок и т. д.

Некоторые опасались, что снизится интерес учеников к общему образованию. Понапалу было обратное. Подлинная тяга к знаниям появилась именно в процессе работы, когда они убедились в великом значении науки для их труда на производстве, для жизни.

С нового учебного года для наших производственников введены занятия по физкультуре и истории искусств. Мы тщательно готовились к первой лекции профессора В. Н. Шапошникова по истории музыки. Никогда еще наш актовый зал

не видел такой зачарованной и либознатальной аудитории.

Много лукавых сил вложили учителя, рабочие и инженеры «Борца» в свой первый опыт воспитания юношей девушек в труде и ученик. И мы глубоко верим в

Валентин Вазингер

Содружество науки и труда

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

но 50 процентов. А совсем недавно на заводских конструкторы, металлурги, начальники цехов, технологии, сварщики и т. п. Это было плодотворное сотрудничество, позволявшее вести эксперименты широким фронтом, с большой интенсивностью. Достаточно сказать, что на протяжении примерно полугода напряженная работа по доведению нового метода шла одновременно в трех заводских цехах. Здесь проверялась правильность наших расчетов, здесь мы воочию убедились, какой эффект дает новый способ: он облегчал все стационарные ковочно-штамповочные прессов на 23 тонны, цикл ее изготовления значительно сокращался, высвобождались большие формовочные площади и мощности литьевого и механического цехов.

А потом завод совместно с институтом совершенствовал электрошлаковую сварку, расширяя область ее применения. Наше содружество крепло, давая новые радостные результаты. Старший научный сотрудник института Г. Волошинович и начальник завода отдела сварки, Ильинский, получили Ленинскую премию, провели совместно огромную работу по освоению технологий производства сварных валов крупных гидротурбин и гидрогенераторов. Оба они будущим дни, и ночи проводили в термическом цехе, пока не довели работу до победного конца. Эффект был превосходный: расход металла снизился почти вдвое, а экономия затрат на металлообработку составила пример-

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Бумин И. Мы вышли в открытое море. Стихи и песни. Воен-

издат. 135 стр. 2 руб. 20 коп.

Вылины. В 2-х томах. Подготовка текста, вступительная

статья и комментарии В. Проприя и В. Пушкина. Гослитиздат

75 000 экз. Том I. 364 стр. 9 руб. 75 коп. Том II. 321 стр. 8 руб.

Винницкая родина смыны. Фронтовые очерки и рассказы. 1941-1945. Издательство «Правда». 591 стр. 45 000 экз. 12 руб. 20 коп.

Долматовский Е. На дорогах жизни. Стихи и песни. «Московский рабочий». 128 стр. 10 000 экз. 1 руб. 70 коп.

Жарнаков И. Новоселье. Стихи и поэмы. Калининградское книжное издательство. 101 стр. 2 000 экз. 1 руб. 50 коп.

Журавлев А. В природе. Очерки из жизни татарского книгоиздания. 90 стр. 1 руб. 65 коп.

Заленская Л. и Чайловская П. Бурный переход. Повесть. Из-

дательство «Советская Россия». 64 стр. Короткие повести и рас-

казы. 30 000 экз. 1 руб. 15 коп.

Каронин С. (Н. Е. Петровопольский). Сочинения. В 2-х томах.

Вступительная статья, подготовка текста и примечания Г. Берли-

нико. Том I. 607 стр. 11 руб. 15 коп.

Левченко И. В скромном позе. Повесть. Издательство «Совет-

ская Россия». 39 стр. Короткие повести и рассказы. 90 000 экз.

Логинов И. Стихи. Вступительная статья, подготовка текста и

примечания Б. Беловодского. Костромское книжное изда-

тельство. 80 стр. 10 000 экз. 2 руб.

Макаров М. Сочинения. В 3-х томах. Вступительная статья

М. Димитров и Л. Левин. Гослитиздат. 150 000 экз. Том I. Стихи.

567 стр. 9 руб. 90 коп. Том II. Повести, романы, очерки. 571 стр. 13 руб. 90 коп. Том III. Критика и библиография. — За-

Светлов И. Тут зверьки не при чем! Васин Гульский

Гослитиздат Украи-

ны. Серия «Юные». 350 стр. 15 000 экз. 10 руб. 95 коп.

ЛІТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

НАЧАЛО МОЕЙ

ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Хотелось бы раскрыть воспитательную сторону нашего опыта. Думаю, что лучше всего это сделают сами учащиеся. Я позволю себе привести отрывки из сочинений, написанных учащимися старших классов на тему «Что дала мне работа на заводе».

❖

окончательный успех этого большого дела.

Хотелось бы раскрыть воспитательную сторону нашего опыта. Думаю, что лучше всего это сделают сами учащиеся. Я позволю себе привести отрывки из сочинений, написанных учащимися старших классов на тему «Что дала мне работа на заводе».

❖

НАСТОЯЩЕЕ ЧАСТЬ

Вот уже год, как я работаю на заводе. Овладела профессией фрезеровщицы. Здесь, на заводе, в инструментальном цехе, мы по-настоящему познали значение труда в жизни человека. С каждым днем у нас все больше воспитывается чувство долга перед обществом. Я чувствую сама, что стала более взрослой и самостоятельной, узнала не из книжки, как управлять станком. Станок, как человек: если он здоров, чист, значит, машина у него хорошая. А при хорошем самочувствии любую работу потянет. День за днем я все теснее сближаюсь с людьми, начиная гордиться своим цехом, считая его родным, как школу, как дом.

Последние годы учебы. На мой взгляд, самые богатые, насыщенные. Я решила так: получу аттестат зрелости и попытаюсь поступить в вечерний станкоинструментальный институт.

Мне теперь ясно: если человек правильно выбрал профессию, определил жизненное призвание, он принесет стране большую пользу, а себе — настоящее счастье.

Я радуюсь своему успеху, борюсь с недостатками и мечтаю о будущем. Знаю: чтобы осуществить свои замыслы, нужно всю жизнь учиться и на заводе, и в школе, и у людей, и у книг.

Лариса Беднова

❖

ПРИШЛО УЧЕНИЕ

Раньше я знал: завод выпускает продукцию, а вот как он ее делает, не представлял. Но вот пришел на завод и, постепенно стал разбираться в этом «моторе сложной конструкции». Иногда терялся от впечатлений, так их было много. Было трудно и станком управлять и налаживать его, и делать детали. Умение приходить постепенно, на занятиях по техническому получало необходимые знания. Теперь работаю самостоятельно. Но и сейчас иногда стоишь за станком и линишь, что не все получается. А кто-нибудь из рабочих подходит и скажет, как лучше сделать. Порой даже диву даешься, как они мечтают это.

Я часто думаю о том, что мы, школьники, очень мало знаем рабочих.

Завод помог мне и в ученье. Стало ясно: замечены нами физика, математика. В общем, за год я узнал многое, после школы я останусь работать на заводе и постараюсь поступить в вечерний институт.

Лариса Беднова

❖

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Из нашего класса в модельном цехе работают четверо. Интересно вспомнить, наше первое появление на заводе. Мы чувствовали себя скованно, боились задавать вопросы модельщикам, считали своим врагами глупыми, неуместными, потому что никто ничего не умеет делать. А теперь завод стал неотъемлемой частью нашей жизни. Все более осмысленно понимаем мы значение своей работы и с улыбкой наблюдаем за учениками новых производственных классов, появившимися в цехе в этом году. Как они спешат у проходной, и смущенно молчат, когда над ними беззлобно подтрунивает старшие товарищи. Все это так близко нам и понятно.

Не знаю еще, как сложится моя

Лариса Лоскутова

❖

ЛАДОЛ ГОВОРИТ

Из нашего класса в модельном цехе работают четверо. Интересно вспомнить, наше первое появление на заводе. Мы чувствовали себя скованно, боились задавать вопросы модельщикам, считали своим врагами глупыми, неуместными, потому что никто ничего не умеет делать. А теперь завод стал неотъемлемой частью нашей жизни. Все более осмысленно понимаем мы значение своей работы и с улыбкой наблюдаем за учениками новых производственных классов, появившимися в цехе в этом году. Как они спешат у проходной, и смущенно молчат, когда над ними беззлобно подтрунивает старшие товарищи. Все это так близко нам и понятно.

Отношение рабочих, их требовательность, помощь, уважение к работе. Поэтому я благодарю моего учителянича за то, что он увлек меня в мир творчества для парка физкультурников для впереди.

Лариса Лоскутова

❖

ПРИПАТИНСКИЙ

директор 607-й школы * Дзержинского района гор. Москвы

В этом году я стала учиться в производственном классе. Почему?

Трудно сейчас сказать: может потому, что очень хочется работать; может, потому, что после того, как мне исполнилось 17 лет, материальное положение в семье несколько изменилось; может, потому, что хочется «пройти», если можно так выразиться в будущем.

Я знаю — многие мои одноклассники считают, что единственная дорога в жизнь — это вуз, и поэтому спешат с выбором. Но-моему, этого делать не следует. Мне, например, нравится математика, физика, черчение. Но к чему же это?

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

Я знаю — многие мои одноклассники

считают, что единственный

путь — это вуз.

ЖИЗНЬ ВСТУПАЕТ В СПОР...

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА нового романа Д. Грина «После свадьбы» опирается на художественный опыт тех, кто стремится изображать нашу жизнь через обобщенные, разные ее явления, передавая большое через малое. Эта установка категорически отвергается рядом крупнейших наших писателей. Так, говоря о работе над романом «Молдая гвардия», А. Гайдеев подчеркивал: «Вообще всякая повседневная жизнь полна мелочей, обиходных, скучных, случайных, которые, однако, изрядно заполняют жизнь и часто кажутся важнее, чем они есть на самом деле. Их вовсе не обязан показывать художник, совершенно не обязан».

Но может ли, имеет ли право? Постановка этого вопроса нередко приводила некоторых писателей и критиков к резкому противопоставлению «приземленных» произведений величию деланий нашего народа. С этой точки зрения не только мелкие и крупные семейные недоразумения, ссоры и радости, составляющие заметную часть содержания нового романа Д. Грина, но и сам выбор главного героя мог бы оспариваться. Ведь дело идет о патристическом движении специалистов-механизаторов, а тут — молодой этонист, не желающий ехать в МТС...

Мне кажется, такой упрек, при всей его традиционности, был бы в принципе несостоятельным. Ведь Д. Гринину в его новом романе начисто чужды обывательские попознания опровергнуть движение энтузиастов. Напротив, он задалась целью показать, как человек, потребительски относившийся к жизни, включившийся во всенародное дело, меняется, становится лучше, выше, чище. Философский смысл романа заключается в утверждении единства личного и общественного, желаемого и должно, как основы подлинной, достойной человека свободы воли, чувств и мыслей. Доказательство писателя ведет по-своему: он пишет не о корыстных, моловогвардейцах, вороватых. Можно ли упрекать его в этом?

История Игоря Малютина, составляющая сюжетный стержень романа, показывает, что коммунистической морали равно чужды и жертвенность, и потребительство. В рассказе о работе Игоря в МТС Д. Гринин удачно реально показывает, как постепенно и во многом незаметно для себя самого Игорь втягивается в жизнь и труж коллективу советских людей, борющихся за осуществление грандиозной программы партии в области сельского хозяйства. Чувство ответственности перед колективом, стремление делать свое дело как можно лучше — эти новые качества характера появляются у него прежде всего потому, что рабочие ремонтных мастерских, колхозники верят в него как в посланца комсомола, как в человека, облеченнего доверием партии. Сама жизнь, показывает нам писатель, вступает в спор с узким, ограниченным миром юноши, стремившегося жить по принципу «моя хата с краю». Сама жизнь снимает во второй половине романа вопрос о соотношении личного и общественного, так мучавший почти всех молодых героев.

Публицистика автора ощущается в романе как художественное и нородное включение не потому, что ее пафос чужд духовному и эмоциональному миру главного героя — Игоря Малютина, каким показан в первой половине романа. Дело, скорее, в том, что не только Игорь, — почти все его сверстники и товарищи стоят перед дилеммой: долг или чувство, обязанность или желание. В сущности, же самые мотивы самоотречения и — как следствие — внутренней неудовлетворенности звучат в теме Веры Сизовой, Генки, комсомора Шумского... В первой части романа эти мотивы необычайно назывались, писатель настаивал на них снова и снова, что, кстати говоря, напоминает серьезный ущерб индивидуализации персонажей, делает их внутренний мир, по существу, однообразным. Разница лишь та, что в Игоре первое время берет верх эгоизм, а его сверстники пересыпают себя во имя долга.

Вот почему, читая роман, нельзя оторваться от того ощущения, что замысел писателя, его главная эстетическая установка, как она осуществлена в романе, вступает в противоречие с его же трехстадионием о нашей жизни: эпоха, каждой ее видит и понимает Д. Гринин, не вмещается в рамки, уготованные для нее Д. Грининским-художником, и прорывается на страницы романа то в патетике авторского рассказа о рапорте, то в трагедийном сюжете воспоминаний о блокаде Ленинграда, то в возволнованности раздумий писателя о хлебе страны. Без этих отступлений картина жизни, данная в романе, оказалась бы существенно неполной. — Это почувствовал сам писатель. Лирические отступления стали отступлением от принятого эстетического принципа изображать жизнь через обобщенность.

СЕГОДНЯШНЯЯ ЖИЗНЬ в корне меняет психотипы героев романа, ломает их неверные взгляды, формирует в них коммунистическое мировоззрение, коммунистическую мораль. Но откуда пришли молодые герои романа в эту столь обновляющую их жизнь?

Автор уверяет нас, например, что ультраидеальные, оранжерейные представления Веры Сизовой о людях, безупречно страйной схеме ее взглядов сложились у нее под воздействием институтских лекций и книг. Да бывала ли Вера где-нибудь, кроме институтских аудиторий, встречалась ли она с кем-нибудь, кроме аллажников- преподавателей? Мы не знаем, какие книги она читала, хотя вряд ли мимо нее прошли «Счастье» и «Молодая гвардия», «После свадьбы» и «Наставник человека» и «Случки», «Непокоренные» и «В окнах Сталинграда»... Неужели и эти книги Д. Гринин может отнести к разряду тех, что привили Вере неправильные, примитивные взгляды на жизнь?

Важнейшим фактором, сформировавшим характер Игоря, автор считает несправедливый арест его дяди. Что ж, могло быть и так. Но в романе получается, что именно в результате этой несправедливости Игорь «отставал» работе и учёбе все хуже, потому что имел, взявшись об этом не хуже, что имел, взявшись по-

Д. СТАРИКОВ

лучал надежный и честный мир станков, расчетных коэффициентов, осей и шестерен. В этом мире все вопросы решались с помощью логарифмической линейки, а формулы исключали всякие сомнения. Никакие тревоги времени не влияли на цифры, на схемы. Стальные спины станков служили непроницаемым убежищем».

Но, конечно, можно ли спрятаться от тревог времени? К тому же, читаясь сцену прощания Игоря с заводом — одну из лучших в романе — и видишь, что влюбленность его в технику вовсе не была просто способом уйти от времени. И стоит ему перейти в МТС, как для автора становится ясным, что «он любил технику», что «машины, станки, моторы вошли в его жизнь с летом, стала неотъемлемой частью окружения»...

Бог единственным в романе (и потому, надо думать, самый значительный для автора) эпизод из школьной жизни Игоря. Молоденская учительница, как сказала потом Логинова племяннику, «перегнула», заявив, что Элисон — не ученик, а типичный американский лесник, привыкший чужие изобретения. Игорь вступил в спор (он читал книжку об Элисоне) и, несмотря на «проработку», остался при своем. После разговора с ядом Игорь понял, что учительница не права по отношению к Элисону, но что, в сущности, она, хотя и неправильными методами, борется против преенебрежения отечественных изобретателей, против несправедливого представления о русских как о дикарях, к которым «все идет с Запада».

«Значит, мог ли разобраться и найти то настолько, что было и у учительницы и в книжке, и это настоящее соединяло то правду, с которой Игорь соглашался всем сердцем», — пишет Д. Гринин.

Умно и правильно пишет! Но тут же, на следующей же странице, где речь идет о вполне аналогичных противоречиях в обрисовке героев романа. Ее очищенным и неприятным следствием становится проникновение на страницы произведения элементов пошлости. Здесь особенно не повелось героям романа — Тоне, Вере и Надежде Осиновне. В особенности не приятное впечатление создает как неразрешимые для него, Игорю хотелось найти ответ на вопросы, действительно ли у нас было скверно с жильем, действительно ли у нас было много плохих колхозов, действительно ли мы отставали от Запада в некоторых отраслях техники. Но почему-то теперь ему хотелось решить эти вопросы «но для того, чтобы выяснить это, а для того, чтобы... но сочиняться». История с Элисоном не привела юношу к этому самому «сомнению», а другие «тревоги времени» почему-то должны были вызвать такие «сомнения», от которых Игорь прятался как «спиной от станков»... Разительное и трудно объяснимое противоречие!

Главное идеальное устремление автора — в утверждении красоты и подлинной человеческой ценности борьбы на переднем крае, в раскрытии широких общественных и личных перспектив нашего времени. Д. Гринин не приемлет скептического безвреда в сознательные силы советского народа, он с гневом отвергает демагогическое критиканство и злорадное «сознание» по поводу трудностей, стоящих на сегодняшнем нашем пути. В этом проявляется активная позиция писателя, дающего отпор маловерам и отступникам. И очень хорошо, что именно язвительные характеристики романа и заметный языковой национализм в передаче особенностей речи молодых рабочих.

Вот воспоминания Игоря о первом своем общении с Тоней: «...Все зависело от того, хватит ли у него сил открыть рот... Он не мог разлепить губы, поневоле всплыть языком... Что-то до боли свою свою честолюбие и в голове сильно звенело... Он сам не слышал, как, хрюкая и ссыпаясь на беззывной шепот, вытолкнулся из себя эти слова...»

«Музыку эти слова от брови... когда она ульбнулась, что-то отчаянно, потешевала...» неужели автор полагает, что этот физиологизм способен вызвать состояния человека? Не способствует глубине обрисовки характеров романа и заметный языковой национализм в передаче особенностей речи молодых рабочих.

Но нельзя при этом не вспомнить, что ошибканость рассказа «Собственное мнение» заключалась в преувеличении влияния, которое оказали на наших людей известные серьезные ошибки и недостатки в нашей жизни, вскрытые историческим ХХ съездом. Некоторые стороны новой работы Д. Гринина свидетельствуют о том, что писатель еще не сумел полностью освободиться от ряда своих ошибочных представлений. Этические представления автора о поколении Игоря, Веры, Генерали, во многом определившие его эстетическую программу, оказываются зиждущими существенной своей частью на не очень прочной идеологической основе.

У СПЕХЛ Д. Гринина как автора «Искатель» был главным образом обеспечен тем, что писателю удалось создать цельный образ нашего современника. Новый роман Д. Гринина, хотя и содержит некоторые эпизоды, напоминающие лучшие страницы «Искателя» (например, обсуждение проекта Сизовой, установки майки в ремонтных мастерских, становления Чернышева с бородатым Кисловым), в главном, в обрисовке героев, знаменует отказ автора от важнейших своих завоеваний. Во имя чего? Писатель кажется, что во имя упления психологического анализа, во имя большой сложности и правдивости в показе жизни. Стремление «видеть мир таким, каков он есть», неоднократно декларируется в романе.

Но насколько верны эти общие декларации, настолько думается, не верен путь их осуществления, прописываемый Д. Гринином в романе «После свадьбы». Ему теперь кажется необходиимы иностранные противоречий, раздвоенности и побочных чувствований почти в каждом переживании, почти в каждом поступке самых разных своих персонажей. И психологизм обращается той «плохой индивидуализацией», тем «мелочным умничанием», которое критиковал еще Энгельс.

Одной из важных причин многочисленных языковых и стилевых погрешностей романа «После свадьбы», создающих жирную почву для споров, вроде показанных мами выше, представляется общая противоречивость, неустойчивость и неясность мысли и эстетики автора. Отсюда же, на мой взгляд, проявляется то обстоятельство, что (как это ни парадоксально) произведение, всем своим замыслом противоречит самим прямолинейностям схематизма, само вышло во многом схематичным. Оно, думается, не могло быть иным: жизнь не хочет укладываться в прокрустово ложе, предложенное атическими и эстетическими представлениями писателя. И победы ее на лучших страницах нового романа Д. Гринина — подчас верно — малейшие тщеславные изгибы в переживаниях влюбленных молодоженов по поводу работы, труда, постыд, — а любви нет как нет!

Против этого, то есть на той мелочи психологии приводят к совершенно неожиданным параллелям между совсем разными героями романа, вступают в крачение противоречие с логикой их характеров.

А. Елькин в «Комсомольской правде» отмечает в этой связи эпизод «ухаживаний» Игоря за агрономом Надеждой

Осиновой... Л. Варустин («Ленинградская правда») считает неоправданым союз Игоря с малоизвестным Никитаревым, пропустив по поводу неожиданного грубого промаха Чернышева, вдруг решившего гнать тракторы по советам неизвестной земли...

Если бы только эти эпизоды!

Ни одна психологическая правда нет, например, в том, как директор Логинов реагирует на отказ Веры Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и осторожно, с мудрым педагогическим тактом коммуниста-руководителя помогает Игорю растереться в технику вовсю: «Вот Сизовой вспомогательную группу по осуществлению ее идеи автоматизации станка. Убитая предательством Ипполитова, Веру совершили опустить руки, а Логинова (для которого вся история ее борьбы с Логиновым была внутренним толчком, решившим, быть ему директором или нет...) «возмущала» неблагодарное равнодушие этой девочки; он ждет от нее признания...

Пристально и

